

Театральное «хозяйство», как известно, разносторонне. И вести его нелегко.

Прежде всего перед каждым театром, естественно, возникает забота об идейной направленности, о современной теме на сцене. Затем — постоянное внимание к старым спектаклям. Как сохранить им ту «молодость», о которой никогда не переставал заботиться Станиславский? Даже новые постановки могут «разболтаться», не успев окрепнуть «на зрителе»... А шефская работа? А связь с театральной и писательской общественностью? А забота о постоянной связи с жизнью, которую в условиях специфического распределения времени у актеров (с 10 утра до 4 — репетиция; в 6.30 вечера — спектакль!) наладить очень трудно?

А воспитание труппы, совершенствование ее профессиональных качеств? А забота о молодежи?.. Сколько больших и малых дел составляют в своей совокупности творческую жизнь каждого театра!

В среди всех этих забот есть еще одна немаловажная. Руководителям театров необходимо время от времени внимательно изучать списки своих трупп с тем, чтобы спросить себя: что будут играть в этом году М. Бабанова; Н. Мордвинов, Е. Алексеева, С. Бирман, Б. Чирков, В. Пашенная, Л. Добржанская, С. Межинский, А. Орочко, Ю. Глизер, М. Штраух? Что будут играть многие другие любимые зрителем мастера советской сцены?

Этим вопросом должен заняться буквально каждый руководитель буквально каждого театра!

Почему-то у нас стесняются при обсуждении репертуара сказать, что для Бирман, Мордвинова, Толчанова и других выдающихся наших артистов необходимо поставить в этом году (разумеется, не вступая ни в какой компромисс с идейными требованиями современности) такую-то или такую-то пьесу. Что плохого в такой постановке вопроса? Не проходило обычно месяца с начала сезона, а К. С. Станиславский уже спрашивал режиссуру: «Что у нас будут в этом году играть Москвин, Качалов, Книппер-Чехова, Леонидов? Вы подумали об этом?». И ставили (или возобновляли) «Смерть Пазухина» и «Село Степанчиково» для Москвина, «Прометей» для Качалова, «Дядюшкин сон» для Книппер-Чеховой, «Отелло» для Леонидова.

В наших же театрах сейчас нередко даже крупнейшие, известные всему народу артисты годами ходят без новых ролей. Сколько времени прошло, например, со смерти Н. Мордвиновым последней его работы — роли Арбеня в «Маскараде»? Не менее двух лет! И за эти два года руководство театра не нашло для артиста новой пьесы! В длительном «простое» находится и ряд других ярких, самобытных мастеров.

В интересах ли театра, зрителей упорное игнорирование законных творческих интересов крупнейших художников сцены, с чьими именами столько раз бывали связаны выдающиеся успехи их родных театров?

Чтобы кто-нибудь не истолковал этой мысли вкряк и вкось, сразу же оговоримся, что речь идет отнюдь не о принесении в жертву отдельным актерам интересов всего театра. Но эти интересы можно и должно сочетать с творческими запросами основных актеров, составляющих ядро труппы каждого театра.

Забота о полном использовании творческих сил лучших мастеров советского театра является необходимой предпосылкой дальнейшего подъема нашего искусства. Прославленные мастера, вступившие в пору зрелости своего дарования, должны получать новые работы.

Руководство Московского театра имени А. С. Пушкина справедливо гордится тем, что в труппе находится такой актер, как Б. Чирков. Но получили ли здесь, что после успеха в «Нахлебнике» Тургенева в кино Б. Чирков мог бы сыграть такую же роль и в театре? У Тургенева есть чудесная пьеса «Холостяк» с прекрасной ролью Машкина. Так и видишь в ней Б. Чиркова после его «Нахлебника»!

Роль Софьи в «Зыковых» говорит о далеко не исчерпанных возможностях М. Бабановой. Почему Бабанова не играет Нору Ибсена?

А какие возможности для раскрытия актерских талантов кроются в ли-

В ожидании роли

Точно таким же путем «введась» М. П. Дилина через не-

сколько лет и на роль помещицы Коробочки в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя...

Совсем новыми красками засверкал талант прекрасной актрисы, осуществилась ее мечта!

Кажется мне, что и наши современники — талантливые, зрелые мастера театра (кстати и режиссеры — тоже!) — имеют полное право на осуществление своих творческих замыслов.

Мечтая о том, что сезон в Москве будет интересным, мы представляем себе премьеры таких пьес, как «Сердце не прощает» А. Софронова (А. Тарасова — Топилина!), «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (в Театре имени Евг. Вахтангова — чудесная молодость!), «Вишневый сад» А. Чехова (С. Гиацинтова — Раевская!), «Гамлет» у Н. Охлопкова!..

Но, размышляя о том, как сделать сезон еще интересней, мы вспоминаем С. Бирман в ролях Улиты («Тень освободителя» по Салтыкову-Щедрину) и Троицкой в «Чудачке» А. Афиногенова. Какие это были чудесные образы! И неужели в пьесах А. Островского С. Бирман не захотела бы сыграть одну из тех ролей, что играли в пору своей зрелости Г. Н. Федотова, О. О. Садовская! Да и Театру имени Ленинского комсомола неплохо было бы иметь Островского в своем репертуаре.

Ведь поставил же Малый театр «Васоу Железнову» для В. Пашенной. Это было одним из самых интересных событий сезона! Это было «по-хозяйски»! Как радостно видеть новое раскрытие давно знакомого и любимого актерского таланта, видеть счастливую судьбу актера. В. Пашенная не боится «возраста» роли. С большой убедительностью играет она старуху Барабашеву в пьесе «Правда — хорошо, а счастье лучше», Куклушкину в «Доходном месте». Актриса, когда-то изумительно сыгравшая Евгению в «На бойком месте», смело перешла в другой «возраст» ролей, сделала тот решительный шаг, который в старину назывался переходом в другое «амплуа» и так пугал актеров.

«Амплуа» у нас больше нет! Мы знаем, что не возраст действующего лица решает, играть или не играть актеру данную роль. Подлинное мастерство и талант не боятся «состариться», не боятся ролей любого возраста. Качалов дебютировал на сцене Художественного театра в роли древнего царя Берендея, играл в зрелом возрасте седлого, но духом юного Пер Баста («У жизни в лапах Гамсуна»), а в шестьдесят лет — Чацкого!

Мы любим нашу молодежь — это наше будущее! Мы радуемся успехам О. Хорьковой в Малом театре, радуемся Ю. Любимову — Треплеву в «Чайке» (Театр имени Евг. Вахтангова), Е. Фадеевой — Люсе в «Годах странствий» (Театр имени Ленинского комсомола), Е. Козыревой — в «Грозе» (Театр имени Вл. Маяковского). Но мы хотим, чтобы сбывались и мечты актеров старшего поколения, чтобы множились такие выдающиеся актерские достижения, как Кругосветлов — В. Топорков («Плоды просвещения», МХАТ), Стессель — К. Зубов («Порт-Артур», Малый театр), Маттиас — М. Астангов («Перед заходом солнца», Театр имени Евг. Вахтангова), Агнеса Ростиславовна — Л. Добржанская («Мастерица варить кашу», ЦТСА), тетя Тася — С. Гиацинтова («Годы странствий», Театр имени Ленинского комсомола)...

Очень важно понять, что максимальное использование творческих возможностей артистов, мобилизация наличных творческих ресурсов — это не частное дело, касающееся лишь самих артистов, их личных интересов. Нет! Этого требуют прежде всего интересы развития сценического искусства в целом, интересы советского зрителя.

Ведь те единичные примеры, которые пришлось привести, по существу, вовсе не единичны! Здесь названы немногие, но разве зрители Ленинграда и Киева, Тбилиси и Риги, Вильнюса и Ташкента не похвалят десятки имен артистов, чей талант, зрелый и разнообразный, мог бы проявляться полнее и чаще?

Помочь нашим лучшим актерам создать новую галерею чудесных сценических образов — прямая обязанность руководителей наших театров.

Н. ГОРЧАКОВ,

заслуженный деятель искусств РСФСР

тературных шедеврах, которые только ждут своего сценического воплощения. «Господа Головлевы» во главе с Порфирием — И. Толчановым, — как сильно прозвучит такой спектакль! Чудесное обаяние, мудрое знание людей, любовь к жизни характерны для образа Татьяны Марковны из «Обрыва» Гончарова. Эти же качества отличают дарование народной артистки республики Е. Алексеевой.

Я убежден, что почти у каждого из мастеров нашего театра есть своя роль-мечта. Как интересно мог бы сыграть Скутаревского Мордвинов! Как свежо и ярко мог бы раскрыться в «Моем друге» талант В. Соловьева или в Михаиле Яровом — глубокое, своеобразное дарование В. Якута!..

Исчерпана ли многогранность таланта И. Ильинского теми ролями, которые сегодня составляют его репертуар? Трудно переоценить Ильинского в комедии и в сатире. Но однажды я слушал в его исполнении знаменитые «Эпитафии» Бернса. Какая-то грустная, элегическая нота упорно пробивалась сквозь тонкую иронию, с которой обычно Ильинский читает эти бессмертные «надгробные» строки. И невольно подумалось, что живет в его душе тоска по драме, по сильной, глубокой драматической роли. Я ничего не утверждаю, но разве не знает история театра таких случаев, когда признанный, яркий талант вдруг обращался еще одной, новой своей гранью и удивлял всех ее неожиданным блеском?

Помню, как на квартире у Станиславского распределялись роли в «Дядюшкином сне» по повести Ф. Достоевского.

Мария Петровна Дилина угощала нас чаем. В списках кандидатов на роли она не фигурировала, и ее присутствие никого не стесняло.

Долго мы не могли найти подходящую кандидатуру на острую комедийную роль Карпухиной, провинциальной дамы-сплетницы, дамы «неприятной во всех отношениях». И вдруг услышали слова М. П. Дилиной: «Я очень хотела бы попробовать — во втором составе — Карпухину... Конечно, если режиссеры не будут протестовать...»

Наступила секундная пауза. Станиславский как бы изучал стоявшую перед ним в скромной привычной позе Дилину. Она смотрела на него открытым, чуть-чуть лукавым взором.

— А ты знаешь, что это за роль? — продолжая наблюдать за Дилиной, спросил Константин Сергеевич.

— Знаю, Костя, это очень трудная роль; я таких никогда не играла.

— Вот именно! Это... почти гротеск!

— Если бы вы знали, — вдруг обратилась к нам Мария Петровна, — как мне хотелось всегда сыграть... гротеск!

— Я попрошу вас уйти на десять минут, — вдруг совершенно «официально» сказал ей Станиславский. — Мы посоветуемся.

Мария Петровна сейчас же ушла.

— Что скажете? — обратился к нам Станиславский и, помолчав секунду, продолжал сам. — представьте, такие случаи бываю. Актер, всю жизнь игравший героев, оказывается, мечтает сыграть старика! А актер, с молодости игравший характерные роли, приобретает с годами благородную внешность и вдруг просит драматическую, открытую, духовно «красивую» роль — Вершинина, Астрова. И. представьте, отлично играет! Он ее «накопил», нажил в течение многих лет. Никогда не надо выносить, даже для самого себя, окончательного суждения об индивидуальности хорошо знакомых вам актеров! Они сами не знают, как неисчерпаемо богата артистическая природа талантливого человека! Надо уметь дать им толчок к «раскопкам» внутри себя!..

М. П. Дилина подготовила роль Карпухиной для второго состава (в первом составе эту роль отлично играла М. П. Кнебель) и создала очень острый образ, действительно близкий к тому «гротеску», о котором она, лирическая актриса, оказывается, давно мечтала.

20. XI. 54.
Кубович
Собинская